

Первые века новой эры — эпоха углублявшегося кризиса античного общества. При внешнем росте могущества, увеличении числа рабов, ужесточении эксплуатации происходили глубокие внутренние перемены. Непрерывные войны, поборы, внутренняя борьба приводили к изменениям в положении свободных граждан. Неимущие свободные в Риме были пенсионерами государства и жили по принципу «Хлеба и зрелищ!», что неизбежно вело их к деморализации. В римских провинциях свободные римляне (PI уравнившие с ними в правах местное население) нищали в безнадежной конкуренции с рабским трудом.

Произвол императора, жадная корысть преторианской гвардии, беспощадный пресс аппарата выкачивания налогов в своеобразной форме «уравнивали» представителей патрицианских родов и провинциальную знать, свободных, рабов, вольноотпущенников. Росло недовольство, но как память о жестоких поражениях, укреплялось и сознание бессмысленности сопротивления императорской власти. Таково было материальное и моральное состояние. Настоящее невыносимо; будущее, пожалуй, еще более грозно. Никакого выхода. Отчаяние или поиски спасения в самом пошлом чувственном наслаждении, по крайней мере со стороны тех, которые могли себе это позволить, но таких было незначительное меньшинство. Для остальных не оставалось ничего, кроме тупой покорности перед неизбежным.

«Но во всех классах должно было быть известное количество людей, которые, отчаявшись в материальном